

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ПИНСКАЯ ЕПАРХИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**Факультет педагогики и психологии БарГУ
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин**

**ХРИСТИАНСТВО И ОБЩЕСТВО
(К 1700-ЛЕТИЮ МИЛАНСКОГО ЭДИКТА)**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**17 мая 2013 г.
Барановичи
Республика Беларусь**

**Барановичи
РИО БарГУ
2013**

УДК 27(063)
ББК 86.37
Х93

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом учреждения образования
«Барановичский государственный университет»

Рецензенты:

А. В. Литвинский, кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин УО «БарГУ», Барановичи;
В. В. Лозовский, кандидат богословия, протоиерей, Барановичи;
В. К. Борецкая, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии
УО «ГТТУ им. П. О. Сухого»

Редакционная коллегия:

А. В. Никишова (гл. ред.), *А. В. Демидович* (отв. ред.), *Э. Н. Козлова*, *А. В. Майсюк*

Х93 Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта) [Текст] : материалы Междунар.
науч. конф., 17 мая 2013 г., Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.),
А. В. Демидович (отв. ред.), Э. Н. Козлова [и др.] — Барановичи : РИО БарГУ, 2013. — 170 с. — 200 экз. —
ISBN 978-985-498-536-7.

Включены материалы докладов Международной научной конференции «Христианство и общество (к 1700-летию Миланского эдикта)», в которых проблемы духовного наследия христианства представлены в широком контексте современного социогуманитарного знания.

Для научных работников, аспирантов, магистрантов, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

УДК 27(063)
ББК 86.37

сохранились, а дошли до нас в прозаичном переводе на латинский язык, выполненном священником церкви святого Иоанна в Торуни Конрадом Гесселеном [11, с. 19—25].

В переводе Конрада Гесселена помещено следующее описание: «Король Витень пришёл в Волгавки, где многих христиан к нему привели, над которыми радостно насмехаться начал, когда святейшего Христа тело принесли, тем, кто принёс сказал: "Все вы мои пленники, поэтому должны мне подчиняться и со мной сражаться против веры христианской, и я помогу вам во всё, и поэтому также вера моя должна вам нравиться и быть выбранной, и не забывает вас пусть Бог ваш с его бессилием" и т. д.

Такое бахвальство учинить пожелал, что таинство на землю бросил и своими ногами недостойными топтал, спрашивая: "Почему этому поклоняетесь? Никогда хлеб не может быть Богом; поэтому дивитесь моши моей и обратитесь в язычество!"» [13, 454—455].

Как мы видим, имеющиеся в арсенале историка источники позволяют составить достаточно определённое представление о религиозной ситуации в Прибалтике в период правления в ВКЛ Витеня.

В целом можно охарактеризовать религиозную обстановку в ВКЛ на рубеже XIII и XIV веков следующим образом: господствующей религией на балтских землях выступало язычество, в то время как на славянских территориях население исповедовало в основном православие. При этом христианство (при толерантном к нему отношении), в отличие от язычества, поддержкой верховной власти в лице великого князя не пользовалось. В отношении католицизма положение сложилось ещё более сложное. Можно сделать предположение, что, в отличие от язычников и православных, отношение к католикам было амбивалентным. Проще говоря, одних воспринимали как католиков-врагов, если они находились в церковной юрисдикции Тевтонского ордена; но к тем, кто находился вне её, будь то поляки, рижане либо жители ВКЛ, отношение было в целом вполне толерантным.

Список цитируемых источников

1. Petride Dusburg Chronicon terrae Prussie // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlike. — Bd. I. — Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. — S. 155, 164.
2. Di Chronik von Pruziniant des Nicolaus von Jeroschin // *Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlike. — Bd. I. — Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. — S. 532, 547.
3. DLXX. Der Regische Rath, das Regische Capitel u. A. urkunden über die Absicht der Litthauer, sich zum Christenthum zu bekehren, den 30. März 1298 // *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. F. G. von Bunge. — Bd. I. — Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1853. — S. 714—715.
4. *Johann III.*, Erb. Von Riga, und Bernhard, B. von Dorpat, berichten dem Pabst über den Streit zwischen dem Orden und der Stadt Riga, wegen dem über die Rige gebauten Brücke, den 16. Septbr. 1297 // *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. F. G. von Bunge. — Bd. I. — Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1853. — S. 712—713.
5. Грамота еп. Пол. Якова Рижск. Епископскому наместнику и т. Риге о мирных отношениях и торговле хлебом // *Полоцкие грамоты XIII — нач. XVI вв. / сост. А. Л. Хорошкевич. — Т. I. — М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1977. — С. 37—38*
6. DCXXX. Pabst Clemens V. trägt dem Erzb. Johann von Bremen und dem Domherrn von Ravenna, Albertus de Mediolano, auf, wegen dem wider den D. O. erhobenen Beschwerden eine Untersuchung zu veranstalten, den 19. Juni 1310 // *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. F. G. von Bunge. — Bd. 2. — Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1855. — S. 47—55
7. DCXXXVII. Gedimin, König von Litthauen, schreibt an den Pabst über Absicht, das Christenthum anzunehmen, im Mai 1323 // *Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. F. G. von Bunge. — Bd. 2. — Reval: Druck von Heinr. Laakmann in Dorpat, 1855. — S. 140—141.
8. *Послание Гедимина гражданам Любека, Штральзунда, Бремена, Магдебурга, Кельна // Послания Гедимина / под. В. Т. Пауто, И. В. Шваль. — Вильнюс: Минтис, 1966 г. — С. 29—37.*
9. *Canonici Sambienis epitome gestorum Prussie // Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlike. — Bd. I. — Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. — S. 272—290
10. *Die Älttere Chronik und die Schrifttafeln von Oliva // Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlike. — Bd. I. — Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1861. — S. 649—731.
11. *Zarnberg, S. Kronika Wiganda z Marburga*, Bzdgoszcz Wydawnic two Uczelnialnie Wyzej Szkoły Pedagogicznej w Bydgoszczy, 1994. — 108 s.
12. *Arnold, U. Wigand von Marburg // Alterpreussische Biographie. — Bd. 2. — Marburg, Lahn: Elwert, 1967. — S. 802—803*
13. *Die Chronik Wigands von Marburg // Scriptores rerum Prussicarum* / hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlike. — Bd. II. — Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1863. — S. 456.
14. *Барбашев, А. И. Литовские источники для истории Литвы в средние века / А. И. Барбашев. — СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлик, 1883. — 29 с.*

Материал поступил в редакцию 29.05.2013 г.

А. В. Демидович

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ВЛИЯНИЕ РЕФОРМАЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ ВКЛ В ОСВЕЩЕНИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Политические события в западных губерниях Российской империи середины XIX века обусловили научный интерес к религиозной жизни ВКЛ, а антипольская церковно-религиозная проблематика заняла (по идеологической причине) ведущее место в российской историографии.

Приоритет в исследовании Реформации в ВКЛ в этом направлении принадлежал представителям исторической школы «западноруссизма». М. О. Коялович видел в протестантизме союзника православия в борьбе с католицизмом. Историк утверждал, что, несмотря на определенное пагубное влияние протестантизма на православие, их совместный политический союз в годы католической реакции и просветительское содействие реформаторов сыграли положительную роль в деле защиты православия [1, с. 137]. Учёный рассмотрел в Реформации силу, сумевшую испровергнуть католицизм и отсрочить исполнение планов Польши в намерении навязать ВКЛ политическую и религиозную унию. Реформационное движение, по мнению М. О. Кояловича, могло объединить литовцев и русских в стремлении к независимости по отношению к Польше [2, с. 76—78].

Такую точку зрения на Реформацию как союзника православия в борьбе с католицизмом поддержали сподвижники по славянофильскому движению П. Н. Батушков, В. Н. Беднов, П. Д. Брянцев, Е. Е. Голубинский, Г. Я. Киприанович, О. В. Турчинович, И. И. Флеров, И. А. Чистович, П. К. Шебальский и др.

Однако данная позиция нашла своих оппонентов со стороны официальных историков православной церкви. Так, митрополит Макарий пришёл к совершенно противоположным выводам и утверждал, что Реформация, обладавшая более высоким просветительским потенциалом, увлекла за собой значительное число православной знати, которая впоследствии обратилась в католицизм, и это в дальнейшем, по мнению исследователя, предопределило заключение Брестской унии и привело к упадку православную церковь в Западной Руси. «Поражая католицизм, протестанство поражало и православие. Своими громкими победами протестанты разбудили дремавшие силы католицизма и облегчили труд иезуитов в борьбе с православием. Появление в Литве протестантизма не только не прекратило борьбы, которую вело латинство против православия, но еще и возбудило её, ускорило её печальный исход» [3, с. 14].

В общих курсах ведущих историков российской историографии 50 — начала 80-х годов XIX века реформационное движение в княжестве рассматривалось, главным образом, в контексте политической истории Польши или Московского государства. Важным моментом исследования С. М. Соловьёва является вывод о позитивном просветительском значении Реформации в деле содействия православию в борьбе с католицизмом [4, с. 599].

Д. И. Иловайский, отмечая быстроту распространения Реформации в ВКЛ, подчеркнул «её поверхностное влияние, лишенное глубины и силы, вызванное скорее модой и подражанием, нежели внутренней, народной потребностью» [5, с. 130]. Склоняясь к мнению о пагубном влиянии Реформации на православную церковь Западной Руси, Д. И. Иловайский отметил, что она активно способствовала заключению Люблинской унии. Во-первых, она, ослабив католицизм, способствовала временному установлению религиозной терпимости и равноправия, что консолидировало шляхты; во-вторых, стремление шляхты к приобретению прав и вольностей привело к антагонизму между ней и магнатами; в-третьих, Реформация внесла некоторую рознь между аристократией протестантской и православной [5, с. 158]. Исследователь всё же заметил, что православие и протестантизм в дальнейшем выступили единым фронтом против католической агрессии, а также отметил, что Реформация способствовала подъёму просвещения и образования [5, с. 132].

Черту в области социально-политического изучения реформационного движения подвели исследования П. Н. Жукевича. Историк рассмотрел Реформацию через призму сословной сеймовой борьбы и пришёл к выводу: «Оппозиция католицизму совпала с сословной враждою дворянства к духовенству, прогрессивно возрастающей с увеличением могущества шляхты. Особенную силу Реформации придавало объединение религиозных стремлений общества с социальными тенденциями шляхты» [6, с. 45].

Таким образом, в российской историографии 50 — 80-х годов XIX века исследование реформационного движения ВКЛ перешло из сферы сугубо религиозной в область социально-политическую. Актуальность религиозной проблематики обуславливалась социально-политическим контекстом эпохи, а результаты и выводы исследований российских ученых во многом определялись идеологической концепцией «Западной Руси». Несмотря на диаметрально противоположные мнения российских историков о роли влияния протестантизма на русскую православную церковь, важным моментом в их исследовании явилось положение о позитивном значении Реформации в деле развития просвещения, литературы и образования. Российские исследователи пришли к выводу, что социально-политическая конфронтация в ВКЛ, порожденная Реформацией, была непосредственно связана со шляхетским движением и привела впоследствии к заключению Люблинской унии и обострению национально-конфессиональной борьбы в обществе.

Начиная с 80-х годов XIX века, в российской исторической науке появляются специальные исследования, посвященные реформационному движению в ВКЛ. И. Н. Соколов выдвинул ошибочную идею о плане создания Витовтом самостоятельного государства на началах гусизма [7, с. 244], а Сигизмунд II приписал план образования из ВКЛ протестантского государства [7, с. 312]. Д. В. Цветаев считал основной причиной распространения Реформации её политическую цель, т. е. сепаратные устремления магнатов княжества [8, с. 544]. Историк отметил, что сфера деятельности Реформации в Литве была скорее не религиозной, а житейско-практической, т. е. протестантизм должен был удовлетворить возникающие в обществе политико-экономические и культурные потребности [8, с. 697].

Новую исследовательскую струю в изучение Реформации внёс Н. И. Костомаров. Киевский историк охарактеризовал реформационное движение не только как внутрицерковный кризис, но и как глубокое общественное явление, истоки которого следует искать в «умственном брожении русского народа» и в желании шляхты секуляризировать церковные владения. Учёный, отмечая тесную связь Реформации в ВКЛ с

православным церковным вольномыслием, всё же не придавал значительной роли первой в деле распространения «московской ереси», говоря о ней как о «самобытном реформационном русском движении» [9, с. 239].

Новый этап в изучении реформационного движения в ВКЛ связан с формированием позитивистского направления в российской историографии, выдвинувшего социально-экономический фактор главной причиной общественного развития. Приоритет в изменении традиционного взгляда на Реформацию в российской исторической науке принадлежит Н. Н. Любовичу. Историк пришёл к следующим обобщающим заключениям: 1) основные причины, вызвавшие Реформацию и её же погубившие, носили социально-экономический характер [10, с. 24]; 2) реформационное движение в Польшу и ВКЛ являлось по своему характеру шляхетским и служило продолжением борьбы шляхты с духовенством [10, с. 42]; 3) причины быстрого упадка Реформации коренятся в ней самой: протестантская церковь не имеет прочной организации, присутствует антагонизм между светскими патронами и духовенством, в области просвещения и образования усилия протестантов недостаточны, и, сверх того, в этой церкви появляется раскол на непримиримые секты [12, с. 1—26]; 4) истинные причины поражения Реформации коренились не в успешной деятельности иезуитов, а в успехах католического реакционного движения, вышедшего из недр самого общества [11, с. 10]; 5) борьба с протестантами не составляла главной задачи иезуитов в ВКЛ, их главная цель состояла в покорении православной церкви [11, с. 17].

Таким образом, Н. Н. Любович пришёл к выводу, что «в истории реформационного движения религиозные мотивы играют далеко не первостепенную роль». По мнению историка, «роль религиозного движения в истории заключается в выражении социально-экономических отношений в обществе» [10, с. 8].

Вывод Н. Н. Любовича о преобладании социально-экономической направленности Реформации в Польшу и Литву, разделял Н. И. Кареев: «Реформация подготавливалась не столько на почве усиленной религиозности, сколько на подкладке известного вольномыслия, индифферентного к вопросам веры и ненависти шляхты к духовенству из-за чисто мирских побуждений» [13, с. 51]. Однако предметом критики учёного являлось недостаточное изучение вопросов взаимоотношения Реформации с гуманизмом. Историк отмечал, что гуманизм создал благоприятную почву для распространения Реформации, так как «общество, захваченное культурным великим движением Возрождения и находясь под влиянием гуманистического образования и просвещения, было менее всего настроено в клерикальном духе» [13, с. 30]. Гуманизм, по мнению исследователя, также заключал в себе идеи, с помощью которых оппозиционно настроенное общество могло бы объединиться, сформулировать свои требования и секуляризировать социальную и культурную жизнь. Секуляризирующие гуманистические идеи, возникшие на основе античных философских идей и науки, литературы и римского права, в равной степени, по мнению учёного, подтачивали притязания католической церкви на господство в духовной и светской жизни. «В том же римском праве, — писал историк, — можно было найти аргументы в пользу подчинения церкви государству, а это подчинение впоследствии действительно входило в расчёты шляхты» [13, с. 43].

Как отметил Н. И. Кареев, значение Реформации в ВКЛ заключалось в том, что антикатолическая оппозиция, независимо от сословной принадлежности, во имя духовной свободы пошла под знамёна Реформации [13, с. 35—36]. «В разгар реформационного движения в польском "разноверстве" гораздо большую роль играло религиозное итальянское вольномыслие, чем тот подъём религиозного чувства, которое выразилось у немцев» [13, с. 45].

В. О. Ключевский в распространении Реформации видел желание шляхты секуляризировать церковное имущество. По убеждению историка, Реформация резко изменила политическую обстановку в ВКЛ, нивелировав традиционное противостояние католиков и православных, и внесла коррективы в международные отношения между Польшей и Литвой [14, с. 94—95].

Е. Ф. Карский рассматривал формирование культуры ВКЛ под влиянием двух взаимосвязанных факторов: Реформации и итальянского гуманизма. Реформационное движение учёный трактовал как проявление рационализма и рост национального самосознания белорусского народа. Деятельность С. Будного, В. Тяпинского и других реформаторов исследователь рассматривал как продолжение просветительской традиции Ф. Скорины [15, с. 85].

М. В. Дювар-Запольский исследовал деятельность В. Тяпинского и в мировоззрении книгопечатника выделил главную черту — глубокий патриотизм. В культурно-просветительской деятельности, Тяпинский, по мнению исследователя, стоит выше своих современников — он имеет в виду не только цели религии, но и повышение путём образования национального самосознания [16, с. 5—17].

Внешнюю и внутреннюю судьбу протестантских школ в контексте их влияния на православное образование исследовал К. В. Харлампович. Историк утверждал, что сближение православия с протестантизмом происходило не только на почве политической, но и на почве образования и богатой полемической литературы реформаторов [17, с. 212]. Учёный отметил, что в протестантских школах наибольшее внимание уделялось вероучению, сообразно с этим воспитание и обучение было направлено на формирование не столько гражданина, сколько протестанта. «Гуманистическая сторона образования протестантских школ, — констатирует исследователь, — была на высоте, но космополитический дух — вероисповедный, религиозные идеи выше национальных» [17, с. 182]. Реформация, по утверждению историка, способствовала в некоторой степени отделению школы от церкви, становлению её светского характера [17, с. 167].

Таким образом, важным моментом в российской дореволюционной позитивистской исторической науке являлось рассмотрение реформационного движения в ВКЛ через призму социально-экономической и культурной жизни общества. Российские исследователи обратили внимание на специфическую взаимосвязь Реформации и Возрождения в ВКЛ: с одной стороны, гуманистические идеи и представления формировали почву для реформационного движения, с другой — религиозный рационализм и просвещение способствовали распространению ренессансной культуры.

Список цитируемых источников

1. *Коялович, М. О.* Литовская церковная уния : в 2 т. / М. О. Коялович. — СПб. : [б. и.], 1859. — Т. 1. — 375 с.
2. *Коялович, М. О.* Историческое исследование Западной России / М. О. Коялович. — СПб. : [б. и.], 1865. — 203 с.
3. *Макарий [Булгаков, М. П.]*. История Русской церкви : в 12 т. / Макарий [М. П. Булгаков]. — СПб. : [б. и.], 1879. — Т. 9. История западнорусской или литовской митрополии (1458 — 1596 гг.). — 559 с.
4. *Соловьев, С. М.* Сочинения : в 18 кн. / С. М. Соловьев. — М. : Мысль, 1989. — Кн. 4: История России в древнейших временах. — 751 с.
5. *Иловайский, Д. И.* Царская Русь / Д. И. Иловайский. — М. : Астрель, 2004. — 749 с.
6. *Жукович, П. Н.* Сеймовая борьба православного западнорусского дворянства с церковной унией до 1609 г. / П. Н. Жукович. — СПб. : [б. и.], 1901. — 608 с.
7. *Соколов, И. Н.* Отношение протестантизма к России в XVI и XVII в. / И. Н. Соколов. — М. : [б. и.], 1880. — 349 с.
8. *Цветаев, Д. В.* Протестантизм в Польше и Литве в его лучшую пору / Д. В. Цветаев. — СПб. : [б. и.], 1881. — 374 с.
9. *Костомаров, Н. И.* Исторические монографии и исследования : в 20 т. / Н. И. Костомаров. — СПб. : [б. и.], 1881. — Т. 13. — 429 с.
10. *Любович, Н. Н.* История реформации в Польше. Кальвинисты и англиканитари / Н. Н. Любович. — Варшава : [б. и.], 1883. — 348 с.
11. *Любович, Н. Н.* Начало католической реакции и упадок реформации в Польше / Н. Н. Любович. — Варшава : [б. и.], 1890. — 400 с.
12. *Любович, Н. Н.* К истории иезуитов в литовско-русских землях в XVI в. / Н. Н. Любович. — Варшава : [б. и.], 1888. — 28 с.
13. *Кареев, Н. И.* Очерки истории реформационного движения и католическая реакция в Польше / Н. И. Кареев. — М. : [б. и.], 1886. — 191 с.
14. *Ключевский, В. О.* Сочинения : в 9 т. / В. О. Ключевский. — М. : Мысль, 1988. — Т. 2: Курс русской истории. — 414 с.
15. *Карский, Е. Ф.* Белорусы : в 3 т. / Е. Ф. Карский. — Пгт. : [б. и.], 1921. — Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. — 246 с.
16. *Довнар-Запольский, М. В.* В. Н. Тлянский, переводчик евангелия на белорусское наречие / М. В. Довнар-Запольский. — СПб. : [б. и.], 1899. — 34 с.
17. *Харлампович, К. В.* Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / Н. Г. Харлампович. — Казань : [б. и.], 1898. — 524 с.

Материал поступил в редакцию 22.05.2013 г.

У. А. Жылко

Установа адукацый «Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў», Мінск

МАРАЛЬНА-РЭГУЛЯТЫўНАЯ РОЛЯ ХРЫСЦІЯЊСЬКІХ КАШТОўНАСЦЕЙ У БЕЛАРУСЬКІМ РАМАНТЫЗМЕ (XIX СТАГОДДЗЯ)

Хрысціянскія каштоўнасці выступаюць у якасці ўзору паводзін, маральнага ідэалу, азначнай асновы ва ўсіх сферах культуратворчасці. Найбольш цікавым у гэтым дачыненні падаецца даследаванне хрысціянскай абумоўленасці беларускага рамантызму XIX стагоддзя, паколькі рэлігія (у тым ліку і хрысціянства) займае цэнтральнае месца ў працэсе канструявання сэнсаў, кагнітыўнага комплексу суб'ектаў беларускай культуры.

Як вядома, рамантычныя тэндэнцыі з'яўляюцца вызначальнымі ў беларускім літаратурным працэсе XIX стагоддзя, што найперш абумоўлена змянай светлаглянднай асновы з папярэдняй асветніцкай на рамантычную. Адным са спецыфічных сутнасных характарыстык рамантычнай парадыгмы развіцця грамадства і культуры, якая, прынамсі, выразна вылучае яе сярод астатніх, з'яўляецца менавіта адмысловы асяялагічны комплекс — сукупнасць ідэалаў, каштоўнасцей і каштоўнастаўленне роляўнага і ўяўнага свету. Рамаантычныя тэндэнцыі ўвасобіліся ў творчасці беларускіх пісьменнікаў першай паловы XIX стагоддзя, сярод якіх выступаюць магутныя постаті А. Міцкевіча, Я. Чачота, Я. Баршчэўскага.

На падставе сутнаснай характарыстыкі хрысціянства можна сцвярджаць, што многія аспекты хрысціянскай ментальнасці непасрэдным чынам супадаюць з рысамі рамантычнай ідэалогіі, ці рамантычнай пісьменніцкай філасофіі, паколькі нас у першую чаргу будзе цікавіць літаратурны рамантызм. Найперш гэта назіраецца праз такую рамантычную дамінанту, як «двусветавасць» — супрацьпастаўленне роляўнага і ўяўнага свету. Рэчаснасць з яе ўтылітарнасцю і бездухоўнасцю адмаўляецца прадстаўнікамі рамантызму, замест яе сцвярджаюць набывае ўяўны свет, «іншасвет», ідэальны свет. Імкненне да жадаанага ідэалу, які рухае чалавечым, накіроўвае яго дзейнасць у маралі і памкненнях, фактычна супадае з першасным аб'ектам духоўнай культуры, у якасці якога выступае ідэал (прынамсі, ідэал духоўны) [1, с. 33]. Уцёкі ад роляўнасці ў свет уяўленцка цесна звязаны з такой уласцівасцю чалавечага духа, як пачуццё бяскожнага, якое, па сутнасці, з'яўляецца першакрынічай рамантычнага светаадчування, што абумовіла такую рысу рамантычнага мастацтва, як імкненне канечнага да бяскожнага.